

Но с Сюй Лаем у них всегда был ужин, его простой суп с помидорами и яйцами казался вкуснее, чем то, что готовил сам Бэй Лу.

Летние вечера, хотя и лишённые дневного палящего солнца, всё равно были похожи на парилку, даже воздух, которым дышали, был горячим.

После ужина Сюй Лай убрал посуду и сам побежал к продавцу арбузов на углу улицы, чтобы выбрать большой арбуз.

Янь Хэ от природы был горячим, после еды всё его тело покрылось потом, он снял шорты, и когда Бэй Лу вошёл, он увидел его в одних трусах, с вентилятором, направленным на себя.

— Янь Хэ!

Бэй Лу, хмурясь, чётко произнёс его имя.

Янь Хэ, с крепкими руками, держащими вентилятор, кожа возле плеч чётко отделялась от рук, капли пота стекали по его мужественному лицу к подбородку.

Его слегка пухлые губы с мужским шармом постоянно выдыхали горячий воздух.

Этот горячий воздух, казалось, достиг Бэй Лу, стоящего в нескольких шагах от него.

— Мы же все парни, чего стесняться?

Янь Хэ, услышав сердитый тон Бэй Лу, обернулся и поддразнил его:

— Может, Бэй Лу, ты заинтересован в моём теле? Ха-ха-ха.

Янь Хэ, глядя на убегающего Бэй Лу, громко рассмеялся.

Смех заставил Сюй Лая, вернувшегося с арбузом, подумать, что Янь Хэ снова посмотрел фильм, который они приостановили.

Он так разозлился, что чуть не бросил в него арбуз.

Вечером Янь Хэ и Сюй Лай заняли кровать Бэй Лу.

Бэй Лу пришлось перейти в соседнюю комнату на маленькую кровать.

Бэй Лу лежал на прохладной подушке, но его лицо всё ещё пылало. Он только что принял холодный душ, но, лёжа на прохладной циновке с вентилятором, всё равно чувствовал жар.

На улице насекомые пели свои песни, а в комнате слабо светила лампа.

В окне виднелся маленький кусочек неба, звёзды, похожие на глаза Янь Хэ, подмигивали людям в комнате.

Шум из соседней комнаты сопровождал Бэй Лу до самого сна.

Тучи рассеялись,

И ночь прошла в блаженстве.

Голова Бэй Лу, зарытая в одеяло, казалось, раскалывалась. Он потерял голову, пытаясь вернуть

ясность.

Тяжёлые шторы отсекали внешний мир, он протянул руку и нашёл часы на прикроватной тумбочке.

Уже было почти полдень, он вдруг встрепенулся. Почему не сработал будильник на телефоне?

Он с удивлением попытался встать, он редко просыпал, но в этот раз это произошло из-за алкоголя.

Он с досадой покачал головой.

Алкоголь действительно может одурманить.

Он медленно подошёл к окну, но вдруг вспомнил что-то, отрывки прошлой ночи всё ещё оставались в его памяти.

Его уже прояснившийся разум снова начал болеть.

Он тяжело вздохнул.

Он только что открыл тяжёлые шторы, и яркий свет с улицы ударил ему в глаза, заставив его зажмуриться, он поднял правую руку, чтобы прикрыть глаза.

Толстая рука протянулась сзади и накрыла его глаза тенью:

— Не думал, что ты тоже можешь проспать.

Янь Хэ всю ночь спал беспокойно.

Утром он вызвал уборщицу, чтобы та прибрала вчерашний беспорядок.

Сюй Лай всё ещё спал на ковре.

А самый ленивый, Янь Хэ, встал раньше всех.

Бэй Лу вздрогнул от внезапного голоса Янь Хэ, звучавшего лениво и сонно.

Запах свежего лосьона для бритья на подбородке Янь Хэ щекотал нервы Бэй Лу.

Он вспомнил, как прошлой ночью поцеловал Янь Хэ в щёку.

Внезапно он почувствовал себя неловко, не зная, как себя вести.

Возможно, это был сон.

Бэй Лу прочистил горло, но его голос всё ещё звучал низко, как виолончель, заполняя комнату:

— Проспал.

Он незаметно обошёл Янь Хэ и направился в ванную.

Но Янь Хэ повернулся и, прислонившись к окну, с хулиганской улыбкой сказал:

— А, проспал... что?

Бэй Лу, обычно уверенный в себе, споткнулся о свою одежду, брошенную у кровати.

Он поспешно вошёл в ванную.

В комнате остался только смех Янь Хэ.

В гостиной Сюй Лай, проспавший всю ночь на полу, наконец проснулся.

Его волосы, похожие на птичье гнездо, вызвали насмешки Янь Хэ.

— Ты должен мне за ковёр в гостиной.

Янь Хэ, сидя, закинул ногу на ногу и начал трясти ею.

Сюй Лай, всё ещё сонный, промямлил:

— Что?

Янь Хэ не выдержал и снова пнул его, чтобы тот окончательно очнулся.

— Ты, сволочь, опять пнул меня!

Сюй Лай, босиком, пнул в ответ.

— Убери свою свинячью ногу.

Янь Хэ прыгнул на диван, чтобы отдалиться от него.

Сюй Лай, злясь, пошёл искать свои тапочки, но вдруг вспомнил, что в доме ещё кто-то есть:

— Когда Бэй Лу вернулся?

Янь Хэ, услышав это, не стал отвечать прямо, а сердито сказал:

— Тебе не стыдно? Он ещё не оправился после операции, зачем ты его напоил? В следующий раз, когда ты попадёшь ко мне, я буду тебя только поить, а не лечить.

Сюй Лай закипел:

— Почему у него такие привилегии, а у меня всё наоборот?

— Пошёл вон, быстро помойся и готовь завтрак, я с прошлого вечера голодный.

Янь Хэ действительно был голоден с прошлого вечера, он хотел поесть после работы, но, вернувшись, увидел двух пьяных.

И потом уже не было настроения есть.

Бэй Лу был пьян и, видимо, не понимал, что делает.

Но почему у него была такая реакция, и почему он всю ночь видел сны, а утром сменил трусы?

Думая об этом, он, хоть и не пил, чувствовал сильную головную боль.

— Голоден — сам готовь, только и знаешь, что мной командовать.

Сюй Лай, продолжая ворчать, пошёл в ванную.

Тем временем Бэй Лу уже привёл себя в порядок, увидев Сюй Лая, он поздоровался и снова вернулся в комнату.

— Похоже, туфли, которые я тогда захватил, никому не нужны.

Янь Хэ специально поддразнил Сюй Лая, чтобы скрыть свою неловкость.

Он словно боялся, что Бэй Лу заметит его маленькую тайну.

— Ладно, ладно, господин Янь, сидите и ждите завтрака.

Сюй Лай, смеясь, ушёл.

Через полчаса Сюй Лай уже приготовил завтрак.

Трое сидели за столом и ели.

Но у каждого были свои мысли.

Сюй Лай думал о том, когда он получит свои туфли. Ведь их было сложно достать. Только Янь Хэ мог это сделать.

Бэй Лу размышлял о том, были ли вчерашние отрывки сном или нет.

А Янь Хэ был ещё больше озадачен, он хотел бросить себя в ледяной погреб, чтобы остыть.

Сюй Лай, видя, что все молчат, решил разрядить обстановку, он что-то вспомнил и сначала засмеялся.

Его маленькие глаза почти исчезли:

— Я вчера, когда был пьян, видел сон, как вы двое обнимались, смешно, правда?

...

...

Внезапно в столовой раздался крик Сюй Лая.

Янь Хэ чуть не выплюнул еду, пнув Сюй Лая по ноге.

Бэй Лу, держа палочки для еды, не знал, что делать.

Бэй Лу и Янь Хэ вдруг заговорили одновременно:

— Ешь своё!

Затем снова наступила неловкая тишина.

— Сюй Лай, тебе не стыдно? Ты вчера меня чуть не съел, я ещё не потребовал компенсацию, а ты уже говоришь. Всё, что ты мне принёс в этом году, я не буду оплачивать, сам разбирайся.

Янь Хэ продолжал подкалывать Сюй Лая, скрывая своё волнение.

Он не понимал, почему его сердце так бешено колотилось.

Может быть, это было из-за чувств, которые он сам не осознавал, или маленького желания, которое он не хотел признавать.

Он ел, украдкой поглядывая на Бэй Лу, видя, что его лицо оставалось спокойным.

Его сердце успокоилось.

Бэй Лу, видя, как Янь Хэ нервничает и дразнит Сюй Лая.

Он ел без вкуса.

Его лицо было спокойным, но внутри кипело.

Летом после первого года старшей школы что-то, казалось, изменилось.

Как будто солнце прожгло землю, и жизнь прорвалась наружу, наполнив всё живым.

Янь Хэ по-прежнему беззаботно проводил время, но в этот летний отпуск он и Сюй Лай, казалось, нашли новое пристанище, часто задерживаясь у Бэй Лу.

Бэй Лу стал их талисманом, давая им ещё больше уверенности.

Янь Хэ, я — Бэй Лу

23 августа 2009 года, Окончание жары, пасмурно

*

Судьба

Случайно протянула две нити,

Одну цветную, другую серую,

Она хотела соткать мечтательный пузырь,

Красивый, но хрупкий.

*

<http://bllate.org/book/16181/1451460>